

Анастасия
Шерр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

САМ

ЗА ГРАНЬЮ

Анастасия Шерр
Саид. За гранью
Серия «Хаджиевы», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63831376

SelfPub; 2021

Аннотация

Однажды он ворвался в мою жизнь и больше из неё не уходил. Поначалу отчаянно пыталась доказать ему, что я всего лишь доктор и между нами не может быть близких отношений. Но Саид Хаджиев задался целью надеть на меня браслет принадлежности и от своей цели ни за что не отступится. Даже если я буду против...

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Саид. За гранью

ГЛАВА 1

Город окутал мрак, столица засияла яркими, режущими сетчатку огнями. Саид никогда не понимал восхищения в глазах женщин при одном взгляде на эти витрины, цвета «вырви глаз», неоновые огни клубов и блеск дорогих цацок, вроде его часов.

Нет, он, конечно, ценил деньги, дорогие аксессуары и хорошие машины. Недвижимость, гостиницы, рестораны и клубы – все это приносило ему комфортную, безбедную жизнь. Всё, что он когда-то обещал матери, но так и не смог сдержать обещания, потому что она погибла. Теперь он брал своё, не вникая чьим-то слезам и просьбам, не обращая внимания на то, кто стоит перед ним и у кого в руках то, что ему нужно: брат, отец – всё равно. Он Саид Хаджиев – тот, кто получает своё. Всегда, везде, при любых обстоятельствах.

Но, несмотря на любовь к богатству, он упорно не понимал женщин, которые за какую-нибудь побрякушку или, и того хуже, за вечер в хорошем клубе и ночь в гостиничном номере готовы превращаться в безмолвных кукол. Мясо, которое он может сношать, как будет угодно.

Саид одновременно презирал таких женщин и упивался

своей властью, возможностями. Ему нравилось играть с их жизнями и испытывать их алчные душонки, прощупывая ту самую грань. Иногда грани просто не было. Девушка была согласна на всё, лишь бы сфоткать своё полуголое тело в зеркале «президентского» сортира и запостить снимок в соцсети, приписав туда что-нибудь пафосно-тошнотворное, вроде: «Он проснётся, а её нет. Она сбежала под покровом ночи, как одинокая волчица». Однажды, увидев нечто подобное в какой-то сети, он долго смеялся. Потому что так и не смог вспомнить имени этой «волчицы». Жаль. Возможно, если бы вспомнил и решил встретиться с ней ещё раз (чего, в принципе, она и добивалась, сбегая «под покровом ночи»), рассказал бы, что волчицы не трахаются с каждым встречным самцом, а хранят верность лишь одному. Они не размениваются и не продаются за дорогие тряпки и ужин в ресторане.

– А можно я с тобой заселфлюсь? – от мыслей Саида отвлекла очередная партия «мяса», потянувшись к нему с розовым смартфоном и выпяченными губами.

– Нет.

– Нет? – она удивилась, будто единственным желанием Саида Хаджиева сейчас должна быть его фотка в её «Инстаграме».

– Нет, – повторил твёрдо, возвращая взгляд на дорогу.

Девушка раздражала. Наверное, стоило сегодня отдохнуть одному.

– Ясно, ты не в настроении, – она убрала телефон в кар-

ман, откинула козырёк с зеркалом внутри и принялась красить и без того кроваво-алые губы.

– Зачем ты это сделала с собой? – поинтересовался скорее от скуки. Ответ его мало волновал, у всех одна и та же цель – иметь товарный вид.

– Ты о чём? – Анжелика непонимающе надула губы. Она вообще все свои эмоции и мысли выражала именно так. Но умела ещё кое-что делать этими губами, так что Саид не жаловался. Он и денег ей дал, чтобы накачала, хоть и не был от этого в восторге. Наверное, просто слишком долго с ней встречается. Целая неделя уже как-никак.

– О губах.

– Ааа... Так, стоп! А тебе что, не нравится? Эта припухлость скоро уйдёт, всё нормально будет. У меня подружка тоже делала и...

– Я спросил, зачем ты это сделала? Тебя настолько не устраивала твоя внешность?

Анжелика снова надула губы, но на этот раз от обиды.

– Что за вопрос странный? По-твоему я что, уродина? Да? Ты это хочешь сказать?

Саид отвлёкся от дороги, бегло её осмотрел.

– Нет, ты вполне симпатичная.

– Ну так вот, – улыбнулась, прижимаясь к его плечу. – Была симпатичная, а ради тебя захотела стать красавицей.

– А если бы тебе показалось, что я хочу увидеть твой труп, ты бы вынесла себе мозги? – наверное, он энергетический

вампир, потому что настроение начало подниматься.

– Нет, ты что... Просто я же тебя люблю, вот и... Так, ты что хочешь меня бросить? – скрестила руки на груди, тоже, кстати говоря, искусственной (только этот бонус оплачивал кто-то до него).

– А разве мы в отношениях? – улыбнулся, чувствуя, как накаляется обстановка. Саид обожал такие моменты. Видеть, как из покладистой, милой и ласковой девушки она превращается в закалённую суку, готовую вцепиться кому-нибудь в глотку.

– Не понялаааа... У тебя что, другая появилась? – и текст каждый раз один и тот же, хоть и произносят его разные девушки.

Саид также знал, что последует за этим, а потому сбавил скорость и съехал на обочину.

– Выходи.

– Что? Как это «выходи»? Мы же в клуб ехали! – а это стадия отрицания. Она уже понимает, что придётся искать нового «папика», но ещё надеется на то, что он передумает.

Склонился в её сторону, открыл дверь.

– Выходи.

– Ты злой, агрессивный мафиози! Говорили мне, не связываться с чеченами, а я, дура, повелась!

Она зло толкнула дверь, вылезла наружу и, оглядевшись по сторонам, состроила гримасу оскорблённой невинности. Будто он украл её девственность и сообщил, что не женится.

Это, естественно, тоже игра. Она не верит, что Саид оставит девушку одну на пустынной трассе. А он оставит.

– Всего хорошего, Анжелика, – улыбнулся ей и, захлопнув дверь, тронулся с места.

Анжелика бежала за ним, неловко ковыляя на нереально высоких каблуках, что-то кричала и размахивала руками, то ли показывая кулак, то ли средний палец. Он не всматривался. Опять накатила скука.

– Брат, ты задержался. Хоть бы позвонил, я уже хотел людей за тобой отправить, – у клуба его встретил Заур, заглянул в приоткрытое окно машины. – Ты один?

– Хочу просто отдохнуть сегодня. Устал от этой всей тягомотины, – кивнул на бумаги в руках Заура. – Новый договор?

– Да, но если ты не хочешь работать, завтра обсудим, не проблема. Пойдём чего-нибудь выпьем, – друг похлопал его по плечу, поджимая губы.

– Говори, Заур. Я уже понял, у тебя важный разговор, – вздохнул, толкая дверь ногой, и тут же на Саида налетела зеленоглазая танцовщица, имя которой, опять же, не помнил, хотя и проводил с ней пару ночей в неделю. Беда какая-то с этими именами.

– Добрый вечер, – проворковала, взяв его за руку и, виляя бёдрами, обтянутыми короткими шортами, повела внутрь.

– Пойдём, брат! – крикнул Зауру, оглохнув от стучащих по мозгам битов. – Сначала развлечения, потом разговоры!

ГЛАВА 2

Зеленоглазая умело работала ртом, изредка поднимая на Саида взгляд затуманенных похотью глаз. А он почему-то не мог никак расслабиться. Почти ничего не чувствовал. Бывает такое, когда накатит. Обычно Заур называет это состояние затишьем перед бурей. И в большинстве случаев оказывается прав.

– Иди, – оттолкнул от себя девушку, рывком застегнул брюки.

Зеленоглазая оперативно сообразила и молча удалилась, а через минуту в комнату вошёл Заур.

– Всё хорошо? Девушка быстро ушла.

– Беспокоишься о состоянии моего члена?

– Нет. О состоянии твоего духа и моём спокойствии. Ты опять что-то задумал? Надеюсь, не с братьями снова сцепился?

– Нет.

– А что? Опять заскучал?

Понемногу разбирала злость. Не зря Заур забеспокоился.

– Говори, что тебе нужно, и уходи, Заур. Я сегодня не в настроении.

– У нас небольшая проблема. Я говорю «небольшая», но это пока. В скором времени она может перерасти в более крупную, если не принять меры, – друг поддел пальцем лиф-

чик, лежащий на стуле напротив, скинул его на пол и присел.

– Что случилось? – спросил равнодушно, пролистывая в телефоне таблицу новостных сайтов.

– Наш старый друг Виталий снова взялся за старое. Говорят, спелся с врагами. Дурью вроде как занялся. Причём я узнал, что толкает он наркоту в наших «ночниках», прямо у нас под носом.

Саид открыл бутылку с водой, отпил.

– Ну, и в чём тут проблема? Надо наказать Виталия. Пусть усвоит раз и навсегда, что продавать дурь в моих заведениях чревато. Объясни ему это поподробнее.

– Ладно. А теперь насчёт мозгоправа. Не смотри на меня так. Есть одна девушка. Молодая, но, говорят, знает своё дело получше тех, у кого ты раньше бывал. Даже суицидников лечит. Думаю, тебе подойдёт.

– Психиатр, что ли? – усмехнулся. – Ну что ж, если она наденет умирительную рубашку и позволит мне заткнуть ей рот...

– Саид, она не психиатр, а психоаналитик. И давай без твоих этих шуточек. Правда, сходи к ней. Просто поговори полчаса, а если что-то не понравится, уйдёшь.

Хаджиев устало вздохнул, закрыл глаза, откидываясь на спинку стула. Ему, и правда, нужно что-то делать с собой. Постоянное желание переломать кому-нибудь кости вообще-то ненормально. И он, честно говоря, устал.

– Давай адрес.

Заур оживился, полез в карман за телефоном.

– Я тебя на завтра записал, вот её офис.

– Домашний адрес узнал?

– Конечно. Менты мне её по базе пробили. Так, подожди.

А тебе зачем домашний адрес?

– Надя, мне страшно... Я сегодня днём опять видела его. То есть, я, конечно, понимаю, что всё это игра моей разгулявшейся фантазии, и что он в тюрьме, но всё равно вижу эту сволочь в каждом прохожем. Мне постоянно мерещится, что в квартире кто-то есть.

– Ну, конечно, есть. У вас ведь кот. Вот он и шумит. А ваш бывший муж освободится через восемь лет. До того дня у вас уже появится семья, и все страхи уйдут. А сейчас ложитесь спать и ни о чём не думайте, – успокаиваю несчастную пациентку, а сама думаю, что, пожалуй, зря дала свой личный телефон. Так и сама скоро психоз от недосыпа заработаю.

Слышу, как негромко хлопает входная дверь, и нервно усмехаюсь. Всё, приплыли. Галлюцинации уже начались. Однако выхожу из комнаты, чтобы проверить замок. Я всегда его закрываю, но взглянуть не помешает.

На ходу прощаюсь с пациенткой, бросаю смартфон в карман халата и, сделав ещё шаг, ахаю от испуга. Прямо у двери, в моей квартире стоят два здоровых мужика. Судя по чёрным бородам и смуглой коже – нерусские. Один что-то

эмоционально объясняет другому на незнакомом мне языке, указывает рукой на приоткрытую дверь. Мою, кстати говоря, дверь.

Я быстро прикидываю варианты отступления, но их немного. Вернуться в комнату и выпрыгнуть из окна? Так-то третий этаж. Не расшибусь, конечно, но могу что-нибудь сломать. Но если останусь, тогда мне сломать что-нибудь могут эти двое.

Хотя на воров не похожи. Оба прилично одеты и даже дорого. Мельком отмечаю, что у одного на запястье поблёскивают хорошие часы. Кажется, золотые. Что ж, видимо, и вправду обознались.

– Ребят... – произношу негромко и осторожно делаю шаг назад. – Вы, кажется, дверью ошиблись.

Они поворачиваются ко мне, по очереди окидывают беглыми, ничего не выражающими взглядами, а потом тот, который ругался на своего друга, раздражённо выдыхает уже по-русски:

– Поздравляю, сейчас она визжать начнёт. Нельзя было по-человечески, Саид?

Тот, который Саид, широко улыбается, но глаза его остаются холодными. Есть в них что-то... Что мне не нравится истораживает.

«Опасность!» – отбивается огромными красными буквами в голове, и я медленно опускаю руку в карман, нащупываю смартфон.

Если забегу в комнату и быстро подвину под дверь трюмо, у меня будет пара минут. Хотя... Кого я обманываю? Быстро сдвинуть с места трюмо я не смогу, а если даже получится, эти два бугая разнесут мне полквартиры за считанные секунды.

– Ну, давай! Объясняй ей сам! – вспыхивает нервный и скрещивает руки на груди.

А второй, Саид, кажется, кивает ему на дверь, мол, выходи. И тот таки выходит. Вроде на одного становится меньше, но мне почему-то от этого не легче.

Да что тут происходит вообще?

– Без паники только давай, ладно? – говорит с еле заметным акцентом, а я тихо радуюсь, что русский язык он всё-таки понимает.

– Послушайте, я не знаю, кто вы такие, но лучше вам уйти. Сейчас вернётся мой муж, и я не хочу неприятностей. Думаю, вы тоже... – начинаю осторожно, но незванный гость только издевательски фыркает.

– Во-первых, у тебя нет мужа, и живёшь ты одна. – Вот тут мне совсем нехорошо становится. – А во-вторых, если бы я собирался тебе навредить...

– ...уже сделал бы это, – заканчиваю за него.

И он, конечно, прав. За время наших переглядываний меня могли схватить, связать и сделать что угодно. От этой мысли внутри просыпается до ужаса знакомое ощущение...

– Умная девушка. Я клиент. Пришёл на сеанс.

– Чего? – роняю на автомате, на самом деле совершенно не въезжая в суть его слов.

– Ты же психолог? – спрашивает скучающе, оглядывается по сторонам и снимает пальто. Бросает его на тумбочку, отчего ваза с цветами, подаренными одним благодарным пациентом, чуть не падает на пол.

– Психоаналитик... – бормочу растерянно, наблюдая, за его передвижениями. – Но вам, похоже, нужен психиатр.

Он на мгновение останавливается, приподнимает брови и с каким-то недоверием усмехается:

– И чувство юмора на месте? А ты мне нравишься, кукла. Нет, он точно какой-то больной. На всю голову, как бы непрофессионально это ни звучало.

– Так, немедленно покиньте мой дом, – набравшись смелости, произношу серьёзным тоном. – В противном случае я вызову полицию. – Псих кивает, проходит в гостиную, а я неуверенно следуя за ним. – Вы меня слышите?

Он садится в кресло – да-да, в моё кресло! – и, широко расставив ноги в стороны, заявляет:

– Пять тысяч за сеанс здесь и сейчас. Долларов, разумеется.

ГЛАВА 3

Просматриваю бумаги незваного гостя, краем глаза слежу за его движениями. Он прогулочным шагом идёт от кресла

к окну и обратно.

– Так вы утверждаете, что вам... Кхм... Нравится мучить людей? – поднимаю на него удивлённый взгляд.

Что я вообще только что прочитала? Такое ощущение, что моему коллеге, написавшему это заключение, вкололи что-то психотропное.

– Нет. Мне нравится оголять их лицемерие, вытаскивать их поганое нутро наружу. Как-то так, – отвечает с кривой, высокомерной ухмылкой и, сцепив пальцы в замок, наблюдает за моей реакцией.

Я уже говорила, что он странный? В смысле, очень странный. Внешне – симпатичный, солидный мужчина. Никаких новомодных обтягивающих штанишек и серёжек в ушах, как принято у нынешних представителей мужского пола. Джинсы и пиджак не броские, хоть и выглядят дорого. Из аксессуаров только часы и кулон на шее. Из того, что мне не нравится в современных мужчинах, – борода, но довольно короткая и ухоженная. Презентабельный, успешный – однозначно. Помимо наглости от него веет уверенностью и целеустремлённостью. И опасностью... Вот последнее особенно напрягает, и это ощущение никак не уходит.

Отрываю от него взгляд, беру очередное заключение. А, нет... Это направление к психиатру. Значит, я всё-таки не ошиблась. Вообще замечательно.

– Зачем вам это?

– Хобби у меня такое. Спасает от скуки.

– А ко мне вы пришли в три часа ночи тоже от скуки? – усмехаюсь, потому что ситуация и вправду немного комичная. Ну, если только не учитывать пару малюсеньких нюансов: у меня в руке доказательство того, что этот Саид Хаджиев псих, а я сейчас нахожусь с ним наедине, за закрытой дверью своей хорошо изолированной квартиры. Посреди ночи.

– Нет, не так. Меня называют агрессивным, злобным мафиози. Моя семья меня боится, как врага, а единственный друг с опаской величает психопатом. Вот ты, психолог, и расскажи мне: они правы?

Чуть позже я пойму, что да... Они правы. Он тот, подобных кому я пытаюсь избегать. Только вот профессию для этого выбрала неподходящую. А всему виной юношеский максимализм, с которым я когда-то приехала в столицу, и дурацкое желание всех спасти, чтобы утолить собственную боль.

Вздыхаю, откладываю папку, содержимое которой пугает всё больше.

– Давайте для начала кое-что уясним. Во-первых, я не ставлю диагнозы – это работа психиатра, к которому вас отправили. Но раз вы пришли ко мне, смею предположить, что туда вы пока не собираетесь. Во-вторых, чтобы я смогла вам помочь, нам нужно наладить контакт. Будьте со мной честным и откровенным.

Да, я согласилась. Пять тысяч долларов, знаете ли, на дороге не валяются. Я обычно зарабатываю столько же, но в

рублях.

Ну, и чего греха таить... Он довольно интересный экземпляр. Возможно, именно этот человек, от которого, несмотря на хорошие финансовые возможности, открестились более квалифицированные психоаналитики, станет моим билетом в свободное плавание. Я давно мечтаю о собственной клинике. Так почему бы и нет?

– Идёт, – он расслабленно откидывается на спинку кресла. – Давай наладим контакт, кукла.

– В-третьих! Не называйте меня куклой. Меня зовут...

– Надя. Кукла Надя. Я понял, – вседозволенность написана на его наглой физиономии, но меня это, как ни странно, не раздражает. Пока.

Однако знаю по личному опыту, что таких нахалов нужно ставить на место с первой встречи. Иначе дальше будет только хуже.

– Надежда. Называйте меня так.

Его взгляд неожиданно устремляется вниз, прямо в моё декольте, но не возвращается назад к лицу, как обычно у нормальных мужчин, а застывает на груди.

Про себя радуюсь, что все-таки переоделась и сижу сейчас перед ним в приличной одежде, а не в халате.

– Хорошо, кукла Надежда. Любое твоё желание, – наконец, произносит нахал, мучительно медленно скользя взглядом по моей шее вверх.

Ох, трудно мне с ним придётся.

– Расскажите мне о себе, – перехожу к делу, потому как в планах есть ещё поспать. Хотя бы пару часов, пока не звонит будильник.

– Что именно?

– Всё. Ваше детство, родители, профессия, увлечения – в особенности о «вытаскивании поганого нутра наружу», – почему-то передёргивает. Надеюсь, он говорил в переносном смысле. – Расскажите мне всё, что считаете нужным, – поглядываю на часы. Нет, поспать, пожалуй, и сегодня не выйдет. Обожаю свою работу.

ГЛАВА 4

– А давай мы поиграем в игру? – произносит вкрадчиво, сдерживая ухмылку.

– Игру? – она вопросительно приподнимает бровь. – То есть, вы пришли ко мне в три ночи, чтобы поиграть?

– Это не так много за ту сумму, что я пообещал, – пожал плечами, и она утвердительно кивнула.

– И то верно. Так что за игра?

А она ничего такая, не сопливая. Честно говоря, Саид думал, что она поднимет крик или грохнется в обморок, увидев в своей квартире двух незнакомых мужиков. Тем более нерусских. Но девушка, как оказалось, кремень. С ней будет интересно. В разы веселее, чем с предыдущими мозгоправами. Поначалу они, правда, все себе цену набивали, но, в ито-

ге, ни один не выдержал психопата Хаджиева.

– Один вопрос твой, второй – мой. А то, согласишься, кукла Надя, несправедливо получается. Я о себе расскажу всё, а о тебе ничего не буду знать. Как же мне довериться человеку, которого я совершенно не знаю?

– Что ж, я согласна. Это справедливо. Итак, позвольте?

Её манера держать спину прямо и голос ровно Саиду нравилась. На выходе, конечно, она всего лишь баба, однако, умеет держаться.

– Прошу, – подавил торжествующую усмешку. Игра началась.

– Расскажите о вашей семье? Кто они, какие у вас взаимоотношения? – сама того не зная, попала прямо в точку. Но Саид привык держать удар с самого детства. Да и вопросы у всех этих мозгоковырялок одинаковые.

– У меня нет семьи. Моя мать погибла. А отец виноват в её гибели. Есть ещё мачеха. О ней, как и о матери, я не могу сказать ничего плохого, она достойная женщина, но мне чужая.

– Братья, сёстры? – она положила на колени записную книжку, начала что-то быстро записывать.

– Двое братьев.

– Их вы тоже не считаете своей семьёй?

– Нет.

– Почему?

– Мы кровные родственники. Но этого недостаточно, что-

бы считать их семьёй.

Она подняла взгляд серых глаз, задумчиво поджала полные, не тронутые косметикой и пластикой губы. Губы, кстати говоря, для Саида что-то вроде фетиша. Но настоящих губ, вот таких, как у неё, сейчас не найти. Женщины превратились в трансформеров, можно по запчастям собирать.

– А жена есть у вас? Девушка?

Хаджиев упёрся локтями в колени, сцепил пальцы в замок и подался вперёд.

– Это ты так выясняешь, свободен ли я?

Она вздохнула, снова опустила взгляд на записную книжку.

– Так есть или нет?

– Не так быстро, кукла Надя. Ты же помнишь о нашем уговоре? Моя очередь спрашивать. Итак, почему ты до сих пор не замужем? Даже парня нет. А ведь ты красивая. Судя по всему, неглупая. Так в чём дело?

– Откуда вы знаете, что у меня никого нет? – спросила равнодушным тоном, даже не подняв на него глаз.

Кукла Надя умеет скрывать свои эмоции, да. Но Саид не из тех, кого можно так легко обмануть.

– Ты должна ответить на мой вопрос, а не задавать новый. И не нервничай так, я же просто поинтересовался.

– С чего вы взяли, что я нервничаю? – улыбнувшись, всё-таки посмотрела в его глаза.

– У тебя дрогнули пальцы, когда я заговорил о муже. Так

ты ответишь?

Она провела языком по нижней губе, что, конечно же, первым делом заметил Саид и невольно подался вперёд, уже не особо вслушиваясь в её слова, однако откладывая их в памяти.

– На данном этапе своей жизни я не чувствую потребности в мужчинах. Меня сейчас хватает только на работу. Как видите, даже ночное время я уделяю не себе, а пациентам.

Достойно выкрутилась. Умница, кукла Надя. Но она вра-ла, конечно же.

– А может, у тебя был неудачный опыт? Как там у вас говорится? Сапожник без сапог? Ты помогаешь другим разоб-раться с их проблемами, а свои решить не можешь, так?

Саид бил прямо в цель и понимал это. Отражение правды видел в её светлых глазах, и теперь уже стало делом принци-па узнать эту самую правду. Ему так захотелось.

– Вы ошибаетесь, – ответила, пряча лицо. – Знаете, я ду-маю, нам понадобится больше времени для знакомства. Да-вайте сделаем так: я не возьму с вас оплату сегодня. Мы встретимся завтра в клинике. В какое время вам удобно при-ехать?

Слилась. Не ожидала, что копаться в мозгах будет не она, а у неё. Но так и быть, он позволит даме подготовиться, чтобы выдержать следующую подачу. Саиду всё больше нравилась эта игра.

– О времени договоримся позже. У меня есть твой теле-

фон, – он поднялся, с усмешкой заметил, как вскочила кукла Надя. Достав из внутреннего кармана пиджака портмоне, протянул ей обещанную сумму. – Держи.

– Я же сказала...

– А я сказал, что заплачу. Мужчины всегда сдерживают свои слова, – бесцеремонно сунул ей в руки купюры и пошёл к выходу.

Она на какое-то время растерялась, а потом бросилась за ним.

– Подождите!

– Спокойной ночи, кукла Надя, – обернулся уже у самой двери. – Приятно было с тобой познакомиться.

ГЛАВА 5

Уснуть я так и не смогла остаток ночи и всё утро думала о новом пациенте. Не то чтобы мне так редко попадались люди со странностями, к этому не располагает моя профессия. Но он был особенным. Не таким, как все. Уникум.

Не могу сказать, с чем связано это ощущение. Быть может, оттого что я так и не поняла его, не разгадала. Обычно, благодаря хорошо развитой эмпатии, психотип человека вырисовывается в моей голове с первых минут общения, но в случае с Саидом Хаджиевым всё происходило с точностью до наоборот – это он меня читал. И тот его вопрос про вторую половину просто вышиб меня из колеи. Такое ощущение,

ние, что я задела его своими вопросами о семье, и он так мне отомстил. Хаджиев назвал это игрой, а я почувствовала себя в ловушке. Будто меня заперли в четырёх стенах собственного дома, а перед этим выкачали весь воздух. Так я себя чувствую очень редко, с каждым годом всё реже, и даже появилась надежда, что однажды всё-таки пройдёт...

Он растревожил, разбередил воспоминания, от которых я всю свою жизнь настойчиво отбивалась.

Я испугалась и сбежала от разговора впервые за всю историю своей практики. Правда, до этого случая никто из пациентов и не говорил обо мне.

Очередное «уставшее» утро, и я, зевая, стою у окна на кухне с огромной чашкой кофе в руках. На улице ливень и ветер, в воздухе кружат жёлтые листья. Накатывает тоска. Осень, видать, полноправно вступила в свои права.

Из дома выбираюсь пораньше, так как собственную машину до сих пор не заимела, а добираться на метро в час пик – сущий ад. Выхожу в подъезд и, как обычно, налетаю на соседа дядю Витю. Тот, пошатываясь, пытается попасть ключом в замок, но удаётся ему это далеко не с первого раза. Вот у кого ни забот, ни хлопот. С утра махнул двести грамм – и жизнь прекрасна.

– О, Надюха! Привет, красавица! – салютует мне наполовину опустевшей бутылкой пива, а я вежливо улыбаюсь в ответ.

Обычно пьяных людей не выношу, но дядя Витя очень

приятный человек в любом состоянии. И чистоплотный, что совсем уж странно для пьяницы.

– Здравствуйте, дядь Вить. Опять всю ночь куралесили? – это он так называет свои ночные похождения. Уж где там он бродит, я не в курсе, но встречаюсь с ним в это время довольно часто.

– Ну так какие мои годы? Я ж еще красавец, хоть куда! А ты уже на работу? Совсем тебя психи твои замучают, – качает головой и, наконец, открывает свою дверь.

– Я люблю свою работу, – беспечно пожимаю плечами. – Ну, пока, дядь Вить.

– Давай, давай! Эх, прыткая какая! – слышу, уже сбегая по лестнице вниз.

До клиники добираюсь в грязных ботинках, мокрая и уставшая. Нет, всё-таки пора приобрести свой транспорт. Хотя бы какую-нибудь старенькую машинку.

– О, Надюш, привет! – меня встречает, как обычно, весёлая и свеженькая Людочка. Маленькая, худенькая, с весёлыми кудряшками цвета шоколада, она походит на школьницу. Эх, а я на лахудру, наверное, сейчас похожа. – Ой, ты что, зонт забыла?

– Ага. В метро потеряла, представляешь? – ворчу, поглядывая на исходящую паром чашку с кофе, что стоит на ресепшене.

– Будешь? Только сварила. Бери-бери, – подбадривает Людочка, заметив моё смущение. – А я себе еще сварю.

Благодарно улыбаюсь ей и утаскиваю чашку в свой кабинет, хоть какая-то радость в трудный понедельник.

Но как только стаскиваю с себя насквозь промокшую куртку и сажусь в кресло, чтобы выпить бодрящего напитка, раздаётся стук в дверь.

– Нааадь? Там к тебе посетительница, – полушёпотом произносит Людочка, засунув голову в дверной проём, и я с тоской отодвигаю чашку.

– Зови.

День проходит довольно быстро и практически незаметно. Несмотря на усталость, я героически прохожу все испытания, включая одну особо нервную пациентку, которая уже третий месяц пытается преодолеть послеродовую депрессию, и её мужа, которого раздражает детский плач по ночам, а также звонок от мамы. Последнее, пожалуй, самое трудное.

Домой возвращаюсь уже затемно, по пути захожу в винный магазин, покупаю бутылку белого сухого, дабы хоть раз за неделю нормально поужинать и расслабиться.

Но, поднявшись на свой этаж, понимаю, что отдохнуть не суждено. Снова. Прямо у моей двери стоит ночной гость, о котором я уже успела позабыть. А зря...

ГЛАВА 6

– Да это издевательство какое-то, – ворчу себе под нос,

преодолевая последний лестничный пролёт до квартиры. До своей любимой, уютной квартирки, где мне так хорошо, когда не приходят всякие странные люди. Нет, я, конечно, предполагала, что помогать людям (раз уж пошла на это) нужно и днём, и ночью. Но, помилуйте, отдыхать же мне тоже нужно. Хотя бы иногда. – Вы должны были прийти сегодня в клинику, – сообщаю нахалу, на что он самодовольно так ухмыляется.

– Я сам решаю, куда и когда мне приходиться.

Нет, ну вы слышали это? Всё-таки зря я позарилась на его деньги и «интересный» случай. Нужно было выставить его ещё прошлой ночью.

– Вы не можете врываться ко мне домой, когда заблагорассудится. Так не принято в современном обществе. К тому же, уже очень давно человечество изобрело мобильную связь. Это же телефон у вас в руке? Научить пользоваться?

Иногда мне безумно, прямо до трясучки хочется как следует поорать. Как делают все нормальные люди. Но как профессионал своего дела, подобного позволить я себе, увы, не могу. Вся моя злость и невысказанные претензии к окружающим остаются в спортзале, куда я хожу пару раз в неделю. Завтра надо бы йогой заняться.

– Я уже говорил, что у тебя отменное чувство юмора? – облокотившись о стену, он явно не собирается уходить. Ждёт, что я открою дверь, и уверен, что я соглашусь на его ненормальные условия. Самоуверенный мужик. Даже слыш-

ком.

– Послушайте, Саид...

– Просто Саид и на «ты». Не люблю эти расшаркивания. Нам так проще будет, согласись?

Становится смешно. Это он пытается меня расположить к себе? Разве не наоборот должно быть?

– Как скажешь, – киваю и достаю ключи. – Только у меня условие. Сеанс будет недолгим, я очень устала.

Сражаться с этим упрямым, и правда, бессмысленно, только время потеряю.

Он нависает надо мной, пока я открываю дверь, тем самым нарушая допустимые границы и врываясь в моё личное пространство. Пространство, куда я никого никогда не впускаю. По коже пробегает мороз, но я списываю это на холод в подъезде.

– Если есть какие-то проблемы – скажи. Я порешаю, – произносит негромко, практически мне на ухо.

– Сначала нужно порешать твои проблемы. А тут у нас поле непаханое, – отвечаю ему с ехидной ухмылкой, толкая дверь внутрь. – И главная твоя проблема – ты сам.

– Ты предлагаешь мне пустить пулю себе в висок? – он проходит следом за мной, расстёгивает пальто.

– Нет. Для начала прекрати вламываться ко мне посреди ночи, – показательно снимаю ботинки, однако, мой наглый гость даже не думает снимать обувь. Нужно прибавить в счёт химчистку ковров.

– Вламываться посреди ночи к одиноким, красивым девушкам – моя страсть. Ничего не могу с собой поделать.

Поднимаюсь со стула, стаскиваю с себя всё ещё мокрую куртку.

– Я не девушка для тебя, Саид. Я врач твоей души. Бесполое существо. Максимум, кем я могу быть для тебя – это другом. Не более.

Он опускает взгляд на мою грудь, пялится беззастенчиво, так же как и в прошлую встречу, даже не пытаюсь скрыть свои мысли, что чётко проступают на его самодовольном лице.

– Мне будет трудно с этим смириться, кукла Надя. С такими сиськами говорить о дружбе просто неприлично.

– Сделаем вид, что ты этого не говорил, а я – не слышала. В противном случае, ты должен будешь уйти, и наши встречи прекратятся.

Хаджиев улыбается. Широко, искренне, как мне кажется. По-мальчишески как-то. Подозреваю, он не часто так улыбается. Чтобы без сарказма, без иронии и хищного взгляда.

– Кукла Надя, – тянет негромко, упирается руками по обе стороны от моей головы, что вынуждает податься назад. – Открою тебе страшный секрет. Всё запретное манит меня. Я люблю нарушать запреты.

Эта близость меня уже серьёзно напрягает, и я вынуждена пойти на попятную.

– Проходи в комнату, пожалуйста.

Он отталкивается от стены, уверенным шагом идёт в гостиную, а я тихо выдыхаю. Надо собраться, что-то я совсем расклеилась. Да кто он вообще такой? Обычный мужик с тараканами, коих я наблюдаю каждый день.

«Соберись, Надя. Не показывай ему свой страх», – уговариваю себя по пути в комнату и жалею, что не открыла бутылку вина по пути домой.

ГЛАВА 7

– Ты говорил, что твой отец виноват в гибели мамы. Расскажешь мне об этом? – ставлю перед ним чашку со свежесваренным кофе, себе наливаю ромашкового чая. Раз уж не суждено сегодня выпить вина...

– Её убили из-за него. А он не смог защитить, – сейчас Саид не особо разговорчив. Что ж, я его понимаю, как никто другой. Иногда воспоминания бывают такими болезненными, будто переживаешь всё заново, раз за разом окунаясь в это пламя, пожирающее твою душу. Это не больно. Это жутко. Так что просыпаешься по ночам и не сразу понимаешь, где находишься. И кричишь в пустоту, но тебя никто не слышит.

– Это случилось при тебе?

Его злит этот вопрос. Кажется, что всё, касающееся его матери, причиняет ему нестерпимую боль. Такие люди, как Хаджиев, обычно скрывают раны, пряча их за гневом. Вот и

сейчас он становится серьёзным, в глазах плещется раздражение.

– Да.

Плохо. Это очень плохо. Травмы детства остаются с нами на всю жизнь.

– Если ты не готов, мы можем пока не говорить об этом.

– Все нормально.

– Скажи, ты пытался простить отца? Как-то его оправдать или найти объяснение всему случившемуся? Может, он не был виноват, просто так сложились обстоятельства? Вряд ли он хотел гибели твоей мамы.

Саид фыркает.

– Он не смог её защитить, потому что в тот момент был со своей семьёй. Он оберегал их. Свою жену и сыновей. А мы с мамой жили сами по себе. Она была любовницей, а я был внебрачным ребёнком, не имеющим такой ценности, как его законнорождённые сыновья. После гибели матери он лишил меня её ещё раз, когда привёл в свой дом и заставил всех свидетелей того времени замолчать. Я был вынужден называть мамой ту, которая никогда не была ею. Которая не рожала меня и не воспитывала. Он лишил меня всего: матери, детства, семейных ценностей.

Я почувствовала, как к горлу подступает ком. Это было... сильно. Пронзительно и остро. В каждом его слове скользила ничем не прикрытая боль. И ярость. Обнажённая, яркая, накопленная годами.

– Саид, а почему ты не считаешь семьёй своих братьев? Они тоже перед тобой провинились?

Он поднимает на меня взгляд, и отчего-то становится не по себе. Зрачки его глаз потемнели, стали почти чёрными. Выражение лица нечитаемое, будто в камень превратился. По спине проходит озноб, и я крепче сжимаю в ладонях чашку. Кажется, если не буду сейчас за что-то держаться, сваюсь с кресла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.